

К этому времени PR-отдел компании уже всю работу сделал, и на телефон И Маньмань постоянно поступали отчёты. Однако у женщины не было времени на это. Она перевела взгляд на окно, после чего сразу же повернулась к Цзян Чицю:

— Чицю, закрой окно!

Весь основной состав съёмочной группы «Помоста» остановился в одном отеле, и многие СМИ уже заранее получили информацию и начали дежурить здесь. Изначально никто не планировал снимать прибытие Цзян Чицю в отель, но после новостей журналисты и папарацци, словно стервятники, почуявшие добычу, быстро собрались здесь.

Увидев происходящее за окном, Цзян Чицю быстро надел солнцезащитные очки и маску, а затем, пока микроавтобус направлялся в подземную парковку, опустил голову.

Увидев микроавтобус, журналисты бросились за ним. Однако, не сумев остановить машину, они не расстроились. Ведь многие уже догадывались, что съёмочная группа «Помоста» остановилась здесь, и заранее забронировали номера в этом отеле, получив доступ к подземной парковке. Поэтому в парковке также было много людей, ожидающих прибытия Цзян Чицю.

— Чицю, не торопись, я найду кого-нибудь, чтобы встретить тебя, — сказала И Маньмань, сидевшая на переднем сиденье, увидев журналистов неподалёку, и жестом показала ему оставаться на месте.

Однако здесь было слишком много журналистов, и, как только И Маньмань закончила говорить, множество людей с камерами окружили машину, прижав объективы к окнам и начав снимать со вспышкой.

— Чёрт... — не выдержала И Маньмань, тихо выругавшись.

Эти журналисты и папарацци были опытными. Пока они дежурили в подвале, их коллеги отвлекли охрану отеля. Хотя служба безопасности уже получила уведомление, они не могли быстро добраться сюда.

Вспышки света освещали салон, делая его то ярким, то тёмным. Машина была покрыта односторонней тонировкой, но она не могла справиться с объективами, прижатыми к стеклу.

Увидев, что сюжет рушится на глазах, Цзян Чицю и без того был в плохом настроении. А теперь, когда его окружили и начали снимать, он подумал, что, возможно, стоит просто махнуть на всё рукой.

Он поднял голову и прямо сказал И Маньмань:

— Поехали, не будем ждать.

— Что? — на мгновение И Маньмань замерла, но затем поняла, что он имел в виду.

— Ладно, поедем, — вздохнула она, обращаясь к ассистенту и водителю, после чего они вышли из машины под вспышками камер.

— Госпожа И Маньмань, что вы думаете о скандале вокруг Цзян Чицю?

— В сети говорят, что у Цзян Чицю есть неподобающие отношения с несколькими людьми. Это правда?

И Маньмань была бледна и не произнесла ни слова.

Цзян Чицю в целом был хорошим боссом. У него было много ассистентов, но, учитывая, что те, кто был с ним на съёмках, уже несколько месяцев не отдыхали, он не стал звать их в город А. Сейчас рядом с ним было только три человека, и справиться с толпой журналистов было непросто.

Дверь микроавтобуса открылась, и Цзян Чицю, тщательно закутанный, вышел из машины. В одно мгновение все камеры устремились в его сторону. Несмотря на солнцезащитные очки, он не мог не прищуриться от вспышек.

Журналисты окружили Цзян Чицю. И Маньмань и остальные попытались подойти к нему, но безуспешно — их оттеснила толпа.

На самом деле, благодаря эффективной работе PR-команды Шу Бэйюаня, этот скандал не был таким громким, как предыдущий. К тому же Ди Юэшань затеяла всё это не для того, чтобы очернить Цзян Чицю в глазах публики.

Но Цзян Чицю попался в руки журналистов.

Он был самым известным актёром Хуаго, имевшим огромное влияние даже за пределами страны. Даже если бы они ничего не узнали, просто сфотографировав его в необычном состоянии, они могли бы получить хорошие деньги.

Эти СМИ вовсе не стремились выяснить правду.

Окружив Цзян Чицю, они начали повторять ему самые грязные слухи, циркулирующие в сети.

Цзян Чицю пытался пройти вперёд, но, окружённый журналистами, он оставался на месте. Он

хотел пробиться через толпу, но ситуация оказалась хуже, чем он ожидал.

— Не толкайтесь, не толкайтесь! — кричала И Маньмань, стоя в стороне. — Берегите себя!

Цзян Чицю молчал, опустив голову.

Он не хотел конфликтовать с медиа, ведь на следующий день должна была состояться пресс-конференция «Помоста», и он не хотел, чтобы эти новости затмили внимание к самому фильму.

Но если Цзян Чицю не хотел конфликта, это не значило, что журналисты думали так же.

На месте царил хаос, и чей-то объектив случайно ударил Цзян Чицю по левой руке. Рана ещё не зажила полностью, и, получив такой удар, он не смог сдержать вздоха, схватился за руку и замер на месте.

И Маньмань заметила, что с ним что-то не так, и, наконец пробившись к нему, с тревогой спросила:

— Чицю, с тобой всё в порядке?

Цзян Чицю успокоил дыхание и покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Однако острая боль в руке лишила его сил двигаться дальше.

В этот момент кто-то из журналистов, стоявших снаружи, внезапно вскрикнул. Прежде чем Цзян Чицю успел понять, что происходит, несколько чёрных фигур оттеснили папарацци и журналистов, окружавших его.

— Чицю!

Цзян Чицю ещё не успел разглядеть, кто это был, как его левая рука оказалась в чьей-то ладони. Тепло тела мужчины проникло сквозь тонкую ткань, согревая холодную руку Цзян Чицю.

Затем он поднял другую руку, обнял Цзян Чицю и быстро повёл его вперёд.

— Шу Бэйюань? — невольно прошептал Цзян Чицю, и мужчина рядом с ним тихо ответил:

— Ага, — после чего мягко добавил:

— Всё в порядке, я здесь.

Услышав слова Шу Бэйюаня, Цзян Чицю мгновенно успокоился. Как ни странно, пройдя через столько миров, он никогда не испытывал такого доверия к персонажу из оригинального мира. Появление Шу Бэйюаня действительно заставило его почувствовать себя в безопасности.

Когда они вышли из подземной парковки и оказались в лифте, Шу Бэйюань наконец медленно отпустил руку, которой обнимал Цзян Чицю.

Сейчас была поздняя весна, и Цзян Чицю был одет в просторную чёрную футболку. Шу Бэйюань аккуратно закатал рукав:

— Рука ещё болит? — осторожно спросил он.

К этому времени шрам на руке Цзян Чицю стал светло-розовым. Хотя цвет побледнел, форма оставалась пугающей.

Услышав вопрос, Цзян Чицю машинально покачал головой:

— Всё в порядке, просто ударили.

Шу Бэйюань молчал, а И Маньмань и остальные, стоявшие в лифте, старались не привлекать к себе внимания.

Спустя некоторое время лифт плавно остановился на нужном этаже. Как только двери открылись, Шу Бэйюань вдруг серьёзно сказал:

— Чицю, не волнуйся, всё это... скоро закончится.

Его голос звучал угрожающе.

Отель насчитывал несколько десятков этажей, и чем выше, тем дороже были номера.

Этаж, на котором остановился Цзян Чицю, был заранее забронирован съёмочной группой «Помоста», и папарацци не могли подняться сюда.

Цзян Чицю и Шу Бэйюань молча шли вперёд, а И Маньмань и ассистент, идя позади, переглянулись.

После того, как они вышли из окружения папарацци, они наконец задумались: как Шу Бэйюань оказался здесь?

Дата премьеры «Помоста» была назначена более месяца назад, но в списке приглашённых съёмочной группы Шу Бэйюаня никогда не было.

<http://bllate.org/book/15283/1352904>